

Скромная жизнь этого города не могла ни воспринять в себя, ни переработать заново памятников древности всей их полностью. Тогда как римляне после падения античного мира памятники древности неоднократно обращали в крепости, монастыри, церкви и даже частные жилища и непрестанно подновляли свой город с помощью древнего наличного материала, греки просидели сотни лет, безвестные в истории, под сенью развалин седой своей древности. Именно то обстоятельство, что в ничтожных Афинах отсутствовали деятельные силы, которые время от времени преобразовали Рим, говорит в пользу того, что город Тесея и Адриана надолго удержал первоначальный свой вид в полной неприкосновенности. Здесь, пожалуй, даже и христианство проявило большую снисходительность, нежели в других городах Римской империи. Если исключить несколько случаев разрушения художественных произведений и религиозных святынь, с которыми наиболее тесно спланивались языческие верования, то, по-видимому, новая религия, преодолевшая язычество, овладела Афинами довольно мирно. Христианская община там никогда не подвергалась особенно тягостным преследованиям; равным образом в Афинах церковный культ, слагаясь, отнюдь не был вынужден скрываться в подземные катакомбы под прикрытие гробниц мучеников. Наконец, потребность в церквях и монастырях в Афинах далеко не сказывалась столь часто и обширно, как в Риме, служившем средоточием для всего западного христианства. Древние храмы Афин, превращенные в церкви, а в том числе самые красивые, по сей еще час показывают, насколько бережно их щадили при переделке в церкви. Если исключить Пантеон Агриппы и одну-другую из второстепенных древних святынь, во всем Риме едва ли найдется древнее сооружение, к которому бы отнеслись с таким почтением, как к пропилеям, к храмам, находившимся в афинской городской крепости или к так называемому храму Тесея. Можно даже подумать, что греки общественные украшения родного города оберегали с более живым художественным чутьем и более долгое время, чем римляне охраняли свои художественные